

© 2024 г.

О.Н. БЕЗРУКОВА, В.А. САМОЙЛОВА

ОТНОШЕНИЯ С ОТЦОМ КАК ФАКТОР ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ОТЦОВСТВО МОЛОДЫХ МУЖЧИН В МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ

БЕЗРУКОВА Ольга Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой социологии молодежи и молодежной политики (o.bezrukova@spbu.ru); САМОЙЛОВА Валентина Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и практики социальной работы (v.samojlova@spbu.ru). Обе – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. На основе исследования опыта отношений со своими отцами молодых мужчин в многодетных российских семьях в статье анализируется характер и механизмы его влияния на формирование вовлеченности в отцовство, значение вовлеченного отцовства как фактора многодетности. Выделены и проанализированы различия между группами молодых отцов – транслирующих, отвергающих и компенсирующих опыт отношений со своими отцами. Показано, что в группе «транслирующих» собственные отцы выступают примером мужского поведения, тем самым помогая молодому мужчине состояться как отцу. Выявлено разноеобразие измерений отцовского опыта в этих семьях: значительный вклад отцов в обучение и развитие, выполнение домашних обязанностей, финансовое обеспечение семьи, высокая степень доступности отца, целенаправленное формирование мужского характера. В группе «отвергающих» опыт дисгармоничных отношений и дефицит взаимодействия с отцом привели к трудностям обретения собственного отцовства. «Компенсирующие» стремятся восполнить дефициты отцовства, быть более вовлеченными и доступными для детей. Определены механизмы влияния на становление вовлеченности в отцовство у молодых мужчин: идентификация с отцом, трансляция и преемственность; рефлексия, отказ от отрицательных практик отцовства, переработка негативного опыта, отвержение отцовской и построение собственной идентичности; компенсация дефицитов отцовства. Сделан вывод о значимости вовлеченного отцовства как фактора многодетности в молодых семьях.

Ключевые слова: отцовство • вовлеченное отцовство • многодетные семьи • отношения с отцом • межпоколенная трансляция

DOI: 10.31857/S0132162524110076

Введение. В Российской Федерации на 1 января 2023 г. проживает 2256 626 многодетных семей, в которых воспитывается 7413 580 детей, при этом в 77,7% таких семей трое детей, 16,7% семей имеют четверых детей, в 5,6% – пять и более детей¹. В целом

Исследование выполнено за счет гранта РНФ, проект № 23-18-00770.

¹ Информация о количестве многодетных семей в субъектах Российской Федерации по состоянию на 1 января 2023 г. по данным органов исполнительной власти субъектов РФ. Министерство

только 10,9% российских семей, имеющих детей до 18 лет, являются многодетными, в них растут примерно 24,6% всех детей². При этом для воспроизводства населения в нашей стране необходимо, чтобы было хотя бы треть таких семей. Увеличение их доли в общей структуре семей – цель для государства и общества. Как показывают опросы, величина и оценка достатка оказывают заметное воздействие на планы россиян, связанные с деторождением. В среднем планируемое число детей на семью в текущих материальных обстоятельствах достигает 2,11, а в идеальных – 3,85³.

Вместе с тем качество супружеских отношений, развитые родительские чувства, вовлеченность в родительство матерей и отцов – не менее существенные характеристики, объясняющие рождение нескольких детей в многодетных семьях. Тема отцовства в многодетных семьях является чрезвычайно актуальной, не изученными остаются вопросы родительской мотивации, личностных характеристик таких отцов, характера супружеских отношений, межпоколенной трансляции опыта родительства и семейных ценностей. Последнее представляется особенно важным как для понимания феномена современного отцовства, так и определения возможностей влияния на процессы становления вовлеченного отцовства у будущих поколений.

Методология исследования. В российских исследованиях многодетные семьи чаще изучаются как уязвимая группа: по социально-экономическому положению, дефициту времени, высокой иждивенческой нагрузке, плохому состоянию здоровья детей и специфике их воспитания [Шевченко, Шевченко, 2005]. В фокусе исследователей специфика репродуктивного поведения многодетных семей, их структура, социальные проблемы, стереотипы и установки общества в отношении многодетности, поддержка многодетных семей [Смолева, 2019; Дорощева, 2019], активно изучаются модели многодетности, факторы, дифференцирующие многодетные семьи (религиозность, образование, опыт родительской семьи, отношения в браке, социальное окружение) [Костина, Зайцева, 2021; Павлюткин, Голева, 2020; Синельников и др., 2023]. В зарубежных исследованиях семьи с тремя и более детьми не выделяются в отдельную категорию для изучения. Анализируются мотивационные основы вовлеченного отцовства, уходящие корнями в детство. В исследованиях, проводимых с 80-х годов прошлого века, подтверждается гипотеза о том, что родители учатся воспитывать детей у своих собственных родителей и мужчины находятся под влиянием ролевых моделей отцовства, которые они испытали в своей жизни [Sagi, 1982; Pleck, 1997; Floyd, Morman, 2000; Beaton, Doherty, 2007; Jesse, Adamsons, 2018; Kuscul, Adamsons, 2022].

Это касается трансляции из поколения в поколение как жесткого и даже жестокого, так и конструктивного воспитания: мужчины, у которых были хорошие отношения со своими отцами, более склонны формировать положительные родительские навыки, и наоборот, отрицательные навыки чаще проявляют те, у кого были негативные отношения [Pleck, 1997; Floyd, Morman, 2000; Chen, Kaplan, 2001]. Сделаны выводы о том, что высокий уровень и качество участия отца передаются следующему поколению [Belsky et al., 2009].

В одном из фундаментальных исследований, посвященных межпоколенческой вовлеченности, предложено два механизма трансляции отцовского опыта: моделирование и компенсация [Sagi, 1982]. Позитивное отцовское поведение, формирующееся несмотря на негативный опыт общения со своими отцами – в этом суть феномена «перехода». Он

труда и социальной защиты РФ. URL: http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/document_news/028/489/817/7.1.1._Prilozhenie_Mintrud_Rossii-tablitsa_o_kolichestve_mnogodetnykh_semey.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

² Расчеты авторов на основе данных Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 8, табл. 9: «Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств по размеру и числу детей моложе 18 лет». Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom8_tab9_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 07.06.2024).

³ Многодетность как социальная норма. ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022_09_05_Mikhailova_E._VEHF.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

отражает усилия отцов по переработке негативных моделей отцовства, в которых они были воспитаны, подчеркивает мужскую свободу воли и способность создавать новые позитивные схемы отцовства [Floyd, Morgan, 2000]. Два этих механизма обнаруживаются уже у будущих отцов: наиболее заинтересованное отношение к отцовству было у мужчин, которые имели либо очень близкие, либо очень отдаленные отношения со своими собственными отцами [Beaton, Doherty, 2007].

Негативные модели означают не только очевидные проявления агрессии или отвержения, но и недостаток внимания со стороны отца и, как результат, отсутствие близких, доверительных отношений. Конфликт между тем, чтобы уделять время общению с детьми и необходимостью зарабатывать был проблемой, которую обозначали мужчины в одном из исследований. Следуя примеру своих отцов, респонденты чувствовали ответственность за финансовое обеспечение детей, но, в отличие от них – и потребность быть более заботливыми, чем их отцы. Это проявилось и в противопоставлении своим отцам, которые «обеспечивали, но никогда не были рядом» [Forste et al., 2009: 57].

Даже более значимым, чем физическое присутствие отца, оказывается фактор близких отношений. Факт проживания со своим отцом был менее важен для восприятия его как образца для подражания, чем наличие близких отношений с ним, даже физически отсутствующие отцы могут установить качественные отношения со своими детьми [Gavin et al., 2002].

То, как мужчина демонстрирует свою вовлеченность, во многом зависит от интерпретации отцовства в его собственной культуре [Pleck, 1997]. Поскольку большинство исследований было проведено в западных культурах, все виды интерпретаций, связанных с участием отца, и почти все вмешательства, направленные на повышение уровня его участия, не отражали мультикультурную точку зрения [Ünlü-Çetin, Olgan, 2019]. Таким образом, существует необходимость в дополнительных исследованиях, проводимых в различных культурах.

Влияние отца на сына в отечественных исследованиях связывается с фактом его физического присутствия в семье. У большинства мужчин, выросших без отцов, чаще возникают супружеские и гендерно-ролевые конфликты, касающиеся воспитания детей, трудности выбора между видами материнской и отцовской заботы и в отношениях с ребенком [Borisenko, Evseenkova, 2019]. Во влиянии на формирование полоролевой идентичности сыновей наиболее неблагоприятным оказывается совпадение двух факторов: отсутствие в семье отца и его эмоционально негативный или амбивалентный образ у подростка [Калина, Холмогорова, 2007]. Факт отцовства меняет отношение мужчин к своим отцам: повышается эмоциональная сензитивность к их чувствам и переживаниям, оно становится более глубоким и рефлексивным, молодые отцы начинают определять уровень влияния и заботы, транслируемый им, уделяя внимание недостаткам отцовского воспитания. Эта внутренняя работа способствует переходу от идеалистического представления о собственном отцовстве к воспроизведению ролевой модели своего отца [Рахманова, 2008].

Зарубежные и пока немногочисленные российские исследования подтверждают значимость межпоколенной трансляции образцов отцовского поведения, вместе с тем практически не изучены содержательные характеристики этих образцов, конкретные способы и механизмы влияния опыта воспитания отцов на построение собственной отцовской идентичности у молодых мужчин.

Цель статьи состоит в анализе влияния отношений со своими отцами на формирование вовлеченного отцовства у молодых мужчин в многодетных российских семьях. Основные исследовательские задачи включали изучение практик отцовства и качества детско-родительских отношений в родительских семьях, характера и механизмов их влияния на становление вовлеченности в отцовство молодых мужчин, значение вовлеченного отцовства как фактора многодетности.

Эмпирическую основу статьи составили материалы глубинных интервью с 27 молодыми отцами из полных многодетных семей, собранных в июле – сентябре 2023 г. в Санкт-Петербурге. Критерии отбора информантов: возраст до 40 лет, наличие трех

и более кровных общих детей с одной женщиной, рожденных в одном браке, в семье также могут быть приемные дети, полная семья, российское гражданство, жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На основе ответов на вопросы о том, является ли их собственный отец примером хорошего отца и хотели бы они ему следовать, информанты были разделены на три группы: транслирующие, отвергающие и компенсирующие опыт отношений со своими отцами.

Транслирующие опыт своих отцов. Специфика детско-родительских отношений в группе транслирующих опыт своих отцов проявляется в нескольких измерениях. К **аффективному** измерению можно отнести сформированную привязанность, эмоциональную теплоту, доверие и безопасность в отношениях, характеризующие реализацию потребности в близких отношениях, надежности и уверенности. Это порождает чувство благодарности отцу, уважения, принятия. В высказываниях информантов эмоциональных признаний в любви к отцу немного, но те, что есть, отличаются глубиной чувств и пронзительной тоской ребенка по потере безвозвратно ушедшего из жизни отца: *«была близость такая, и было очень тяжело, когда его не стало, мне было 20 лет, когда он ушел, а ему 43. Я старшего сына в честь него назвал»* (И5)⁴; *«запомнился добротой, в основном мать жестко относила, а отец как заступник был все время»* (И3).

Морально-этическое измерение отношений с отцом задавало общечеловеческие нравственные нормы и оценки правильного/неправильного в поведении отцов. Отцы в воспоминаниях выглядят справедливыми, верными, надежными, ответственными – образы во всех смыслах «хорошего» отца, который научил основам нравственной позиции в жизни, заложил стержень отношения к людям, показал основы человеческого бытия, традиционные ценности: *«все от него – честность, открытость, милосердие. Чтобы вырос человеком, с большой буквы «Ч», а все остальное приложится в зависимости от талантов и желания»* (И4). *«Он правильные ценности давал. Я хотел быть на него похожим»* (И8).

Для молодых отцов этой группы характерны глубокое осознание ценностей детей и родительства, семейного служения, самопожертвования, без которых невозможно жить в большой семье, растить детей: *«взаимное уважение, ответственность, самопожертвование, когда твое внимание для детей и семьи важнее, чем свои желания, потребности. Я готов пожертвовать всем, чем необходимо, если это не нарушает стабильность и существование семьи. И работой можно пожертвовать и увлечениями»* (И5). *«Можно сказать, что его роль ключевая. Отец повлиял, потому что показал пример, что нужно детей не бросать в тяжелые времена»* (И8).

Ценностно-смысловое измерение воплотилось в жизненных смыслах, ценностях, которые представляют важные цели в жизни. Отцы повлияли на формирование жизненных сценариев своих сыновей, их профессиональные ориентации, интерес к творчеству, хобби. В рассказах часто встречаются упоминания о семейных профессиональных династиях, традициях, передаваемых из поколения в поколение, семейной многодетности. Отец играет важную роль в продолжении рода, семейной истории, преемственности поколений: *«его влияние сохраняется, ретроспективно умножается. Я начинаю осознавать уже спустя много лет, что-то вспоминаю, заново в голове прокручиваю и связь остается»* (И7).

Инструментальные аспекты отношений с отцом состояли в его повседневной заботе о ребенке (купании, кормлении, приготовлении пищи, присмотре и сопровождении), а также в его обучении и развитии. Отцы сформировали жизненные навыки, обучили, как и что нужно делать своими руками. Эти навыки не разгодились информантам в профессиональной и семейной жизни. В высказываниях информантов отец характеризуется как «человек с золотыми руками»: *«повлиял своим примером, учил как обувь шить, зашивать свои вещи, жизненные навыки серьезные у него были. Он руками мог сделать все что угодно. Такие шедевры создавал»* (И5).

⁴ Здесь и далее шифрами И1 – И27 обозначен порядковый номер информанта, сведения об информантах представлены в разделе «Описание полевых данных».

Гендерно-ролевое измерение – это модель распределения семейных обязанностей в родительской семье между отцом и матерью, в том числе вклад отца в **обеспечение семьи**, роль кормильца, практики формирования и распределения семейного бюджета, а также понимание того, что мужчина ответственен за содержание семьи. Справедливость и солидарность в распределении родительских обязанностей, совместное обсуждение вопросов воспитания, создание среды для развития детей, общий семейный досуг, планирование будущего – правила, характерные для родительских семей этой группы, которые воспроизводят молодые отцы в своих семьях: «родители взаимозаменяемые, как и мы с женой» (И1). «Все, что я заработал, это твое, наше, общее, семейное» (И3).

В других родительских семьях, напротив, существовало традиционное распределение семейных обязанностей, которое сохраняется в своей семье: «если родительские отношения, то я сканировал, что папа работает, а мама занимается домом, пришло понимание, что так хорошо» (И8). «Папа больше на работе пропадал, потому что много работал, мама больше занималась детьми, семьей. И у нас так все распределено» (И6).

Во всех семьях сохраняются близкие отношения с родителями, родственниками, с которыми вместе встречают праздники, проводят выходные. Родительская семья помогает воспитывать внуков: «помощь была со стороны родителей мамы. Сейчас они такой помощи не могут дать. Мать до сих пор на пенсии работает» (И2).

Коммуникативные аспекты взаимодействия с отцом – демократичный стиль общения, гибкость, пластичность, способность к урегулированию конфликтов. Согласованность в общении, легкость и непосредственность, простота и равенство в отношениях – такие характеристики взаимодействия присущи отношениям отца и сына в этой группе: «мы часто обсуждали, причем наравне, не то, что он говорил: «ты ничего не понимаешь, ты мелкий!» Почему я и стараюсь выстраивать график с учетом того, чтобы мне хватало времени на общение с детьми» (И7).

Вместе с тем у отцов в этой группе существует общее понимание, что сохранить семью трудно, это большой труд каждого супруга. При этом вовлеченность в семейные заботы и общение с супругой и детьми – важная коммуникативная функция отца семейства: «Самое тяжелое – сохранить семью, чтобы всем было в ней жить комфортно: и жене, и мужу, и детям. Нужно много терпения, трудолюбия, чтобы не на диване каждый вечер с пивом сидеть в танки играть, эмпатия должна быть. У меня не было такой проблемы, нужно общаться с женой и с детьми ежедневно и плотно, как мой отец» (И8).

Доступность отца задана качественными характеристиками отношений с ним (заботой, вниманием, желанием общаться, проводить время с ребенком, ответственностью, ощущением безопасности) и количественными параметрами – временем, проведенным с детьми и его долей по сравнению с временем, уделяемым матерью: «с папой мы читали, играли, папа любил и писал книжки. Были много времени вместе, рукодельничали, мозаики собирали, играли в настольные игры» (И1).

Характеризуя влияние отца на **формирование мужского характера** информанты отметили особую роль отца в развитии способности преодолевать трудности, быть стойким, уметь «держат удар», всего того, что ассоциируется с жизнестойкостью, стрессоустойчивостью, верой в себя, умением самостоятельно решать проблемы: «с отцом у нас было просто, потому что он на меня не давил, наоборот больше стимулировал, когда я прибежал к нему по какой-то ерунде советоваться, он говорил: "Думай сам!". Я жутко на него обижался, когда мне было семь лет. Я очень ему благодарен за то, что он приучил меня думать самому и принимать решения» (И7).

Отвергающие опыт своих отцов. У отвергающих опыт отношений со своим отцом в основе его образа эмоциональная депривация, равнодушие отца к ребенку, отсутствие поддержки, внимания, несформированная привязанность, проявления агрессии. Отец воспринимается как непостоянный, ненадежный человек, лишь изредка появлявшийся в разные периоды жизни – в детстве, в подростковом периоде, во взрослом возрасте. Даже если он дарит подарки, его взаимодействие с сыном носит формальный характер,

для него характерно равнодушие, безразличие, отстраненность. Исчезнув, он забывает о ребенке, существуя в параллельных отношениях и заботе о детях в другой семье: «когда я был маленький, он появлялся у нас дома, но я не знал, что это мой отец. Приходит какой-то мужик, друг семьи. Он участвовал в начале, подарки дарил, но как бы так... когда я был подростком, узнал, что это на самом деле был отец, а год назад мы с ним первый раз встретились в роли типа "отец и сын". Поговорили просто, да и все, разошлись. У него трое еще, они взрослые, по 40 лет» (И12). Другой образ – строгого, контролирующего отца, который редко появлялся, но при этом вызывал чувство страха, а исчезнув – чувство ненужности, брошенности, как результат – стремление отказаться от этого опыта, отвержение его: «вообще никакого опыта своего детства. У меня отец военный, он был строгий. Во-первых, я его не видел. Он моряк. Его нет, нет, а потом появился и за какую-то двойку меня накажет» (И13).

Отсутствие отца в раннем детстве, юности и зрелости информанта, который уходит, уезжает, исчезает и фактически отсутствует в эмоциональной жизни ребенка, повторяется в реализации сценария собственного отцовства: «я как будто продолжаю сценарий папы: даже находясь рядом физически, отсутствую. Мама меня воспитывала одна, папа был далеко, связь с ним была потеряна» (И11). Длительная эмоциональная и физическая депривация приводят к тому, что, будучи взрослым человеком, отцом, молодой мужчина переживает внутренний конфликт осознания необходимости дать детям «чувство внутреннего стержня, опоры, которое дается родителями» и неспособностью его дать в связи с отсутствием этой основы. Проблемы с самоидентификацией, сниженная самооценка, тревожно-депрессивный фон настроения, склонность к самокопанию приводят к проблемам с принятием роли отца, подвергаются сомнению способности выполнять традиционные роли кормильца и наставника детей: «каждый день все больше смиряюсь с тем, что я не обрету это чувство полноценности, потому что его с детства не было. Я рос в такой семье. Есть у меня ощущение, что чем бы я ни занимался, куда бы ни шел, это чувство не покинет меня всю жизнь» (И11).

Угрожающий, пьющий, способный причинить боль, телесные повреждения, и вместе с тем равнодушный к проблемам ребенка, не способный защитить – такой отец вызывает обиду, нежелание взаимодействовать, которые если и прощаются с течением времени, но вызывают непонимание: «простить можно, понять – сложно!» (И14). «У меня психологическая детская травма, отец не проявлял заботу. Скандалы, ругань, избивание мамы на наших глазах. Хотел, чтобы отец был защитником, я рос худеньким мальчиком и были задиры. Хотел, чтобы отстаивал мою точку зрения, когда вызывали к директору, чтобы он был и сказал: "Он прав. Я в обиду не дам"» (И15). Некоторыми информантами отец воспринимается как холодный и недоступный тиран, использующий власть и насилие, физические наказания: «папа как тиран, который приходит домой, только наказывает и изредка дарит подарки, и может быть соблаговолит спуститься с небес, чтобы покатался на велосипеде. Такой небожитель, такого не должно быть» (И14).

При появлении в жизни ребенка отчима, воспитательные практики которого также отвергаются, возникает эффект «двойного отрицания» опыта отношений как с отцом, так и отчимом: «я не хочу быть таким, как папа, или таким, как отчим – это 100%» (И10).

Неожиданное появление отца и попытки наладить отношения со взрослым сыном не находят у последнего отклика из-за груза того негатива, который он испытал в детстве. В восприятии информанта собственный отец предстает как инфантильный, безответственный человек, неспособный выделять главное в жизни, построить семейную жизнь, в которой не было бы места пьянству, изменам, насилию. Пробелы воспитания, отсутствие эмоционального и объединяющего опыта порождают отрицание личности отца, негативное отношение к нему, осуждение и протест. Фактически информанты обретают собственную идентичность в противостоянии с отвергаемыми отцами: «когда он был нужен, его не было. Отношений, как таковых тоже. Отец должен был быть этим стержнем. Это не так, как у меня с моими детьми. Абсолютно ничего не дал. Может, что-то я и хотел,

ожидал, но не получал, поэтому это больше расстройство. Я не помню, чтобы мы с отцом чем-то занимались. Что-то происходило, но я конкретно не могу ничего сказать» (И16). Поведение отцов вызывает обиду, нежелание взаимодействовать, помогать и поддерживать постаревших отцов: «у нас здесь находится больница и он в ней лежит, даже нет желания поехать навестить. Его роль – это понимание, что не нужно быть таким отцом» (И17). «Иногда он очень часто звонит, и я просто не отвечаю, не беру трубку» (И16).

Вместе с тем важную роль в формировании будущего отцовства сыграли их близкие – мамы, бабушки и дедушки: «бабушка очень повлияла своим подходом, трудолюбием. Она стержень семьи» (И10). «Все лучшее от деда, все умел, семью хорошую создал» (И17). «Мама заложила мой характер, вложила необходимость создать себе дом» (И14).

Компенсирование дефицитов отцовства. Противоречивые оценки своим отношениям с отцом, его личности, воспитательной роли отца дают информанты, отнесенные нами к типу, занимающему промежуточное положение между «транслирующими» и «отвергающими». Эти мужчины не склонны повторять опыт своих отцов, но и не отвергают его полностью, способны признавать положительное влияние отца на свое развитие, быть благодарными отцу. Для части информантов этой группы можно отметить значимую роль отца или родственников с его стороны в передаче традиций семейной многодетности: «по его линии эта семейственность, много родственников, связи, семьи, это пример для того, чтобы иметь большую семью, братство» (И25).

Значительной части информантов этой группы не хватало присутствия отца в своей жизни из-за развода родителей: «только в полноценной семье ребенок может чувствовать себя счастливым, потому что, когда ребенок обделен мамой или папой, он чувствует не то, чтобы тоску, но ощущение какого-то несчастья» (И26). Потребность в общении с отцом проявлялась в сильных эмоциях – радости: «когда проводили время, мне это очень нравилось» и обиды: «потому что мне казалось, что он не хочет уделять мне время, не хочет быть участующим» (И23). Даже при более рациональном восприятии истории родительской семьи и понимающем отношении к своему отцу, развод родителей оценивается как негативное событие и своего рода антипример: «мама разрывалась так нормально, чтобы одной потянуть, папа по выходным, ну и все. Может, у меня из-за этого идея, как должно быть, а не так, как в моей жизни было» (И24). «Папа хоть и ушел, но я знал, что у меня есть папа, он появлялся. Не было: "Где мой папа? – это летчик, который улетел в космос и больше не вернулся". Может, не сошлись они с мамой характерами, но в отличие от папы я с женой сошелся характером, мне других вариантов не надо» (И22).

Яркие впечатления от общения с отцом связаны с совместным делом, когда он чему-то учил, показывал, объяснял – с инструментальной и обучающей функцией отцовства: «он брал меня на работу, показывал, как колотить, как пистолеты стреляют монтажные. Он объяснял, как велик разобрать и собрать, смазать, починить» (И21). Совместные занятия техникой заложили интерес, оставили след в осознании сыном своих сильных сторон: «позитивные, приятные воспоминания, много чего дал. Логическое мышление – это любовь к физике, скорее, от него, мы садились, схемки паяли, радиотехнику всякую» (И24). Признание заслуг отца как «учителя» варьирует от парциальных оценок, отражающих конкретные умения, до целостной оценки: «воспитывал идеально. Я умею все делать руками, отец занимался моим образованием, сестры отличное образование получили, и я. Мы воспитанные, настольная книга по этикету была. Я применяю все чему меня учил отец – этикет, культуру, закалку» (И18).

Информанты отмечают влияние отца на свое формирование как личности, поддержку в профессиональном становлении, в развитии творческих интересов, в выборе жизненного пути. Ответственность, трудолюбие, основательный подход к делу – эти черты были свойственны отцам и передались сыновьям: «он вложил любовь к труду, дал первую работу» (И22). «В творческой жизни очень важную для меня роль сыграл: поддерживал всегда, покупал мне по музыке еще с детства плееры, гитары» (И25).

Восприятие значимости фигуры отца присуще информантам этой группы, особенно если отец – носитель традиционных мужских качеств – целеустремленности, твердости, решительности, силы, заступничества, мужества в целом: «во все трудные вопросы включался папа и всегда их решал. И мне нравилось, что он стоит горой за тебя» (I19). «От него принципиальность и целеустремленность, и жестковатость в решениях. Такие черты характера» (I20). Традиционные мужские качества отца вызывают уважение и желание ему подражать, но сопутствующая им скупость в выражении чувств, излишняя строгость, жесткость, сверхтребовательность снижают удовлетворенность отношениями и даже вызывают чувство обиды: «папа твердый человек, с ним не было нежных чувств. Для папы: "Получил пятерку – почему не шестерку?"» (I20). «Отец у меня очень строгий, я это не приемлю, обида и сейчас, как он с моими детьми себя ведет. Для него ребенок должен сидеть за столом ровно, слушать взрослых с открытым ртом» (I18).

Грубость и несдержанность отца не только вызвали стресс в детстве, но и осознаются как причина эмоциональных проблем в отношениях с собственными детьми, отец заложил привычки раздражительности, гневливости, с которыми «надо работать, стараться больше контролировать и от этого уходить» (I25). Одна из причин несдержанности отца – злоупотребление алкоголем, и этот опыт оставляет наиболее сильный след, как следствие – неприемлемость его повторения в своей собственной семье.

Образ мужественного отца страдает, если он не выполняет обещания: «что-то обещал, но при этом не выполнял, именно поэтому я стараюсь так не делать» (I23). Как в детстве, так и сейчас у информантов возникают трудности в коммуникации с отцом. Причины их в уже отмеченной жесткости отца, отсутствии дипломатичности: «он хороший человек, но бывает такой негатив включает. Сложный человек, с ним сложно общаться» (I20). Отсутствие открытости, нежелание обсуждать спорные вопросы, категоричность оценок также воспринимаются как барьеры для взаимопонимания и психологической близости.

Обобщая, можно отметить, что эти мужчины не вполне удовлетворены опытом их воспитания собственными отцами. Позитивные воспоминания чаще всего связаны с обучающей, инструментальной функцией отцовства, аффективная же сторона общения, характеризующаяся психологической близостью, привязанностью, чуткостью отца практически не выражена, эмоции в детском возрасте чаще были вызваны излишней строгостью и требовательностью отца или агрессией с его стороны под влиянием алкоголя. В личности отца подчеркиваются преимущественно деловые качества – ответственность, целеустремленность, трудолюбие, отношение к делу – именно в этом он выступает как пример для подражания, о других качествах упоминаний почти нет. Влияние отца проявлялось в формировании волевых качеств личности, но не затрагивает нравственной позиции, морально-этических качеств. Времени, уделяемого общению с ребенком, не доставало в разведенных семьях, но и в полных семьях доступность отца была недостаточной. Обида из-за неучастия отца возникала независимо от того, был ли он рядом или родители развелись.

Оценивая свои отношения с отцом, информанты этой группы чаще воспринимают их хорошими, даже если в прошлом бывали разные периоды. Таким образом, в целом, они принимают своих отцов, хотя есть особенности. С опытом пришло осознание трудностей отцовства как такового: «у меня были не очень хорошие взаимоотношения с моим отцом, но, когда я сам стал отцом, понял, что даже мне сложно со всем справляться, а ему было еще сложнее, ведь это были трудные 90-е годы» (I23).

Отцы в жизни этих мужчин были и у большинства остаются, но качество и степень участия отца в воспитании не вполне соответствовали потребностям детей, которые теперь уже сами стали отцами, поэтому последние хотят восполнить эти дефициты в своем отцовстве, быть более вовлеченными, чуткими, доступными для своих детей: «слишком жестко пресекал, у нас в семье все по-другому, дети свободны. Хотелось быть более чутким, гибким, более вовлеченным» (I26). «Ребенок родился, и я понял, что своих детей буду воспитывать по-другому: внушать детям доброту и что с людьми надо общаться и любить,

по-доброму ко всем относиться. Парням надо это тоже вкладывать: чтобы они выросли добрыми, им надо показывать доброту» (И20).

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют, что вовлеченное отцовство выступает важным фактором многодетности в молодых семьях. Формирование вовлеченного отцовства сопровождается у мужчины переживанием субъектности отцовской роли, способствует осознанию им высокой значимости семьи и детей, приобщает к идеологии продолжения своего рода, формирует ориентацию на рождение нескольких детей в семьях.

Признавая центральное значение отцовской фигуры в формировании качества отцовства у молодых мужчин, в т.ч. вовлеченного, отметим два ключевых пути его становления: *на основе личного опыта отношений со своим отцом и под влиянием взаимодействия с другими*, способствующего передаче позитивного опыта в семейных, родственных или дружеских отношениях, сетевых отцовских сообществах, обучающих программах для отцов [Безрукова, Самойлова, 2022].

Отношение к своему отцу значительно меняется по мере взросления: у одних – от любви и привязанности в раннем детстве до критического отношения в подростковом возрасте, переосмысления отцовской роли на этапе рождения своих детей и заботы о них, осознания новых смыслов отцовства, укрепления отношений с отцом, сопровождающихся теплотой и близостью; у других на основе рефлексии постепенно наблюдается смягчение позиции и принятие отца со всеми его недостатками, оправданием и прощением; у третьих – напротив, углубляется обида и отвержение, прерванные связи не восстанавливаются.

Таким образом, механизмами влияния на становление вовлеченности в отцовство в группах молодых мужчин с разным опытом отношений со своими отцами выступают: 1) *идентификация себя со своим отцом, трансляция и преемственность смыслов, ценностей, практик отцовства*; 2) *рефлексия, осознание, отказ от разрушительного круга практик отцовства, переработка негативного опыта отношений на основе конфликта и отвержения отцовской и построение собственной идентичности*; 3) *компенсация недостающих характеристик, прежде всего, дефицита близости, сердечности и теплоты в детско-родительских отношениях*. Эти три механизма отражают ведущую направленность осознания опыта отношений с собственным отцом у представителей трех групп информантов: «транслирующих», «отвергающих», «компенсирующих».

В группе «транслирующих» собственные отцы выступают примером мужского поведения, тем самым помогая молодому мужчине состояться как отцу, осознать свою самореализацию в семье и отцовстве, идентифицировать себя с семейным человеком. Благодаря любви, душевной щедрости, самопожертвованию, так нужной детям специфической мужской заботе, эти отцы становятся семейными наставниками, помогающими сыну войти в трудный жизненный мир, стать человеком, готовым к семейной жизни и отцовству. Дефицит взаимодействия, несформированная привязанность, дисгармоничные отношения с собственным отцом приводят к трудностям обретения собственного отцовства в группе «отвергающих»: от сфокусированности на экономических функциях вне семьи, искаженных представлениях о своей родительской роли, до отстраненности и недостаточной степени вовлеченности в отношения с супругой и детьми, трудностей в выстраивании близких отношений. Не вполне довольны отношением своего отца, тем не менее извлекают позитивные уроки из общения с ним мужчины из группы «компенсирующих». Желание «быть лучше» напрямую связано с конкретной причиной неудовлетворенности, они стараются восполнить со своими детьми то, чего не хватало в отношениях со своим отцом – теплоты, открытости, проведенного вместе времени, участия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описание полевых данных

- И1. 39 лет, 5 детей, высшее образование, директор благотворительного фонда, родительская семья полная с 2 детьми
- И2. 36 лет, 4 детей, среднее специальное образование, газосварщик, родительская семья полная с 3 детьми
- И3. 37 лет, 3 детей, высшее образование, администратор храма, родительская семья полная с 3 детьми
- И4. 40 лет, 3 детей, высшее образование, генеральный директор, родительская семья полная с 2 детьми
- И5. 40 лет, 4 детей, высшее образование, зам. генерального директора, родительская семья полная с 2 детьми
- И6. 39 лет, 4 детей, среднее общее образование, оператор, родительская семья полная с 2 детьми
- И7. 39 лет, 4 детей, высшее образование, канд. наук, преподаватель вуза, родительская семья полная с 2 детьми
- И8. 35 лет, 3 детей, высшее образование, веб-аналитик, родительская семья полная с 2 детьми
- И9. 33 года, 3 детей, высшее образование, инженер, родительская семья полная с 3 детьми
- И10. 38 лет, 5 детей, среднее специальное образование, начальник склада, родители разведены, у родителей 2 совместных детей, 2 сводных сестры
- И11. 38 лет, 4 детей, среднее специальное образование, безработный, родители разведены, у родителей 1 совместный ребенок
- И12. 37 лет, 3 детей, высшее образование, менеджер, родители разведены, у родителей 1 совместный ребенок
- И13. 38 лет, 5 детей, высшее образование, продавец бытовой техники, родители разведены, у родителей 1 совместный ребенок, отчим
- И14. 36 лет, 3 детей, высшее образование, инженер, родители разведены, у родителей 1 совместный ребенок, мачеха
- И15. 37 лет, 3 детей, среднее специальное образование, рабочий, родительская семья полная с 3 детьми
- И16. 37 лет, 4 детей, среднее специальное образование, специалист службы дорожной разметки, родители разведены, у родителей 2 совместных детей
- И17. 36 лет, 3 детей, высшее образование, предприниматель, родители разведены, у родителей 1 совместный ребенок
- И18. 35 лет, 3 детей, высшее образование, инженер, родительская семья полная с 3 детьми
- И19. 29 лет, 4 детей, высшее образование, священнослужитель, родительская семья полная с 2 детьми
- И20. 36 лет, 3 детей, высшее образование, инженер, родительская семья полная с 2 детьми
- И21. 34 года, 3 детей, высшее образование, IT-специалист, родители разведены, родительская семья полная с 3 детьми
- И22. 34 года, 5 детей, высшее образование, инженер, родители разведены, у родителей 1 совместный ребенок
- И23. 34 года, 3 детей, среднее специальное образование, руководитель отдела продаж, родители разведены, у родителей 2 совместных детей
- И24. 37 лет, 3 детей, высшее образование, банковский служащий, родители разведены, у родителей 2 совместных детей
- И25. 36 лет, 4 детей, высшее образование, педагог дополнительного образования, родители разведены, у родителей 1 совместный ребенок
- И26. 40 лет, 3 детей, высшее образование, инженер, родители разведены, у родителей 1 совместный ребенок
- И27. 37 лет, 4 детей, высшее образование, председатель правления ассоциации, родители разведены, у родителей 2 совместных детей

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Безрукова О.Н., Самойлова В.В. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022. № 2 С. 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016969-8.
- Дорофеева З.Е. Особенности жизненных практик многодетных семей // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 114–124. DOI:10.31857/S013216250005798-0.
- Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1. С. 15–26.
- Костина С.Н., Зайцева Е.В. Модели многодетности в современном российском обществе (по результатам нарративных интервью) // Социологические исследования. 2021. № 3. С. 92–102. DOI: 10.31857/S013216250009563-2.
- Павлюткин И.В., Голева М.А. Как создаются семьи с большим числом детей: типы жизненных переходов родителей // Социологические исследования. 2020. Т. 7. № 7. С. 106–117. DOI: 10.31857/S013216250009564-3.
- Рахманова В.К. Первый опыт отцовства и отношение к своему отцу // Психологическая наука и образование. 2008. № 4. С. 48–56.
- Синельников А.Б., Карпова В.М. и др. Влияние репродуктивного опыта родительских семей на вероятность выбора многодетной стратегии родительства // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 71–85.
- Смолева Е.О. Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 2. С. 116–137. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.2.6389.
- Шевченко И.О., Шевченко П.В. Большая семья – какая она? // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 95–101.
- Beaton J., Doherty W. Fathers' family of origin relationships and attitudes about father involvement from pregnancy through first year postpartum // Fathering. 2007. No. 5. P. 236–245. DOI: 10.3149/fth.0503.236.
- Belsky J., Conger R., Capaldi D. The intergenerational transmission of parenting: Introduction to the special section // Developmental Psychology. 2009. Vol. 45. No. 5. P. 1201–1204. DOI: 10.1037/a0016245.
- Borisenko Yu.V., Evseenkova E.V. Differences in Fathering among Russian Men Brought up with and without a Father // Psychology in Russia: State of the Art. 2019. Vol. 12. No. 3. P. 105–120. DOI: 10.11621/pir.2019.0308.
- Chen Z., Kaplan H.B. Intergenerational transmission of constructive parenting // Journal of Marriage and the Family. 2001. Vol.63. No.1. P. 17–31.
- Floyd K., Morman M.T. Affection received from fathers as a predictor of men's affection with their own sons: Tests of the modeling and compensation hypotheses // Communication Monographs. 2000. Vol. 67. No. 4. P. 347–361. DOI: 10.1080/03637750009376516.
- Forste R., Bartkowski J., Jackson R.A. "Just Be There For Them": Perceptions of Fathering among Single, Low-income Men // Fathering. 2009. Vol. 7. No. 1. P. 49–69. DOI: 10.3149/fth.0701.49.
- Gavin L.E., Black M.M. et al. Young, disadvantaged fathers' involvement with their infants: An ecological perspective // Journal of Adolescent Health. 2002. No. 31. P. 266–276. DOI: 10.1016/S1054-139X(02)00366-X.
- Jesse V., Adamsons K. Father involvement and father-child relationship quality: An intergenerational perspective // Parenting: Science and Practice. 2018. No.18. P. 28–44. DOI: 10.1080/15295192.2018.1405700.
- Kuscul G.H., Adamsons K. A personal and relational model of father identity construction. Journal of Family Theory & Review. 2022. Vol. 14. No.1. P. 1–16. DOI: 10.1111/jftr.12451.
- Pleck J.H. Paternal involvement: Levels, sources and consequences. In: The role of the father in child development. Ed. by M.E. Lamb. N. Y.: John Wiley & Sons, 1997. P. 66–104.
- Sagi A. Antecedents and consequences of various degrees of paternal involvement in child rearing: The Israeli project. In: Nontraditional families: Parenting and child development. Ed. by M.E. Lamb. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1982. P. 205–232.
- Ünlü-Çetin S., Olgan R. The effect of perceived intergenerational paternal involvement on fathers' involvement in the lives of their 0-to-8-year-old children // Early Child Development and Care. 2019. DOI: 10.1080/03004430.2019.1603150.

RELATIONSHIPS WITH FATHERS AS A FACTOR FOR FATHERHOOD INVOLVEMENT AMONG YOUNG FATHERS IN MULTI-CHILD FAMILIES

BEZRUKOVA O.N.*, SAMOYLOVA V.A.*

*St. Petersburg State University, Russia

Olga N. BEZRUKOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Acting Head of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy (o.bezrukova@spbu.ru); Valentina A. SAMOYLOVA, Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. (v.samojlova@spbu.ru). Both – Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

Acknowledgements. The article was supported by RSF project No. 23-18-00770.

Abstract. The article analyzes the father-son relationships of young men in multi-child Russian families, the nature and mechanisms of its influence on the development of fatherhood involvement, the significance of involved fatherhood as a factor for potential multi-child parenting. We identified and researched the differences between the young men groups experiencing communicative, rejecting and compensating relationships with their fathers. We found out that among the communicative type their own fathers act as examples of masculine behavior, thereby helping the young man to become a father, to realize self-actualization in fatherhood, and to identify himself as a man of family. We developed the following metrics of father's experience in these families: affective, moral and ethical, axiological, instrumental, including training and development, gender-related (distribution of family duties and contribution to family provision), communicative, father's availability degree, contribution to the development of male character. We found out that among the rejecting, the experience of disharmonious relationships and a lack of interaction with the father lead to difficulties in acquiring one's own paternity. The compensating type strives to fill the deficits of fatherhood, to be more involved and available to their children. We identified the ways of influence on fatherhood involvement development in young men such as identification with the father, transfer and continuity, reflection, awareness, rejection of negative practices of fatherhood, processing of negative experiences, rejection of paternal identity and identification with the "new" father, compensation for paternity deficits. We conclude that involved fatherhood is an important factor in multi-child parenting in young families. The development of involved fatherhood is accompanied by experiencing of a man's personal agency of father's role, promotes awareness of the high importance of family and children, introduces him to the ideology of procreation, continuity of life, and promotes the desire to have many children. We identified two major ways of developing involved fatherhood: through continuity and transfer or reflection and revaluation of the experience of relationships with one's fathers, as well as interaction with other people, the transfer of positive experiences in family, kinship or friendship relationships, online communities and training programs for fathers.

Keywords: fatherhood, involved fatherhood, multi-child families, relationships with father, intergenerational transmission of fathering.

REFERENCES

- Beaton J., Doherty W. (2007) Fathers' family of origin relationships and attitudes about father involvement from pregnancy through first year postpartum. *Fathering*. No. 5: 236–245. DOI: 10.3149/ft.0503.236.
- Belsky J., Conger R., Capaldi D.M. (2009) The intergenerational transmission of parenting: Introduction to the special section. *Developmental Psychology*. Vol. 45. No. 5: 1201–1204. DOI: 10.1037/a0016245.
- Bezrukova O.N., Samoylova V.A. (2022) Fatherhood in Modern Russia: Meanings, Values, Practices and Intergenerational Translation. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016969-8. (In Russ.)
- Borisenko Yu.V., Evseenkova E.V. (2019) Differences in Fathering among Russian Men Brought up with and without a Father. *Psychology in Russia: State of the Art*. Vol. 12. No. 3: 105–120. DOI: 10.11621/pir.2019.0308.
- Chen Z., Kaplan H.B. (2001) Intergenerational transmission of constructive parenting. *Journal of Marriage and the Family*. Vol. 63. No.1: 17–31.
- Dorofeeva Z.E. (2019) Characteristics of Large Families' Life Practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. Vol. 7: 114–124. DOI: 10.31857/S013216250005798-0. (In Russ.)
- Floyd K., Morman M.T. (2000) Affection received from fathers as a predictor of men's affection with their own sons: Tests of the modeling and compensation hypotheses. *Communication Monographs*. Vol. 67. No. 4: 347–361. DOI: 10.1080/03637750009376516.

- Forste R., Bartkowski J., Jackson R.A. (2009) "Just Be There For Them": Perceptions of Fathering among Single, Low-income Men. *Fathering*, Vol. 7. No. 1: 49–69. DOI: 10.3149/fth.0701.49.
- Gavin L.E., Black M.M. et al. (2002) Young, disadvantaged fathers' involvement with their infants: An ecological perspective. *Journal of Adolescent Health*. No. 31: 266–276. DOI: 10.1016/S1054-139X(02)00366-X.
- Jesse V., Adamsons K. (2018) Father involvement and father-child relationship quality: An intergenerational perspective. *Parenting: Science and Practice*. No.18: 28–44. DOI: 10.1080/15295192.2018.1405700.
- Kalina O.G., Kholmogorova A.B. (2007) The influence of the father's image on the emotional well-being and gender identity of adolescents. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology]. No.1: 15–26. (In Russ.)
- Kostina S.N., Zaitseva E.V. (2021) Large families models in modern Russian society: The results of narrative interviews. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 92–102. DOI: 10.31857/S013216250009563-2. (In Russ.)
- Kuscul G.H., Adamsons K. (2022) A personal and relational model of father identity construction. *Journal of Family Theory & Review*. Vol.14. No.1: 1–16. DOI: 10.1111/jftr.12451.
- Pavlyutkin I.V., Goleva M.A. (2020) How Do Families with Many Children Emerge? Typology of Parents' Transitions. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. Vol. 7. No. 7: 106–117 DOI: 10.31857/S013216250009564-3. (In Russ.)
- Pleck J.H. (1997) Paternal involvement: Levels, sources and consequences. In: *The role of the father in child development*. Ed. by M.E. Lamb. New York: John Wiley & Sons: 66–104.
- Rakhmanova V.K. (2008) Influence of first fatherhood experience on attitude towards own father. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. No. 4: 48–56. (In Russ.)
- Sagi A. (1982) Antecedents and consequences of various degrees of paternal involvement in child rearing: The Israeli project. In: *Nontraditional families: Parenting and child development*. Ed. by M.E. Lamb. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum: 205–232.
- Shevchenko I., Shevchenko P. (2005) A Large Family – What is it Like? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 95–101. (In Russ.)
- Sinel'nikov A.B., Karpova V.M. et al. (2023) The influence of reproductive experience of parental families on the probability of choosing a parenting strategy for large families. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society]. No. 4: 71–85. (In Russ.)
- Smoleva E.O. (2019) Large Families in Regions: Mechanisms of Exclusion and Stereotypes. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. Vol. 25. No. 2: 116–137. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.2.6389. (In Russ.)
- Ünlü-Çetin S., Olgan R. (2019) The effect of perceived intergenerational paternal involvement on fathers' involvement in the lives of their 0-to-8-year-old children. *Early Child Development and Care*. DOI: 10.1080/03004430.2019.1603150.

Received: 02.05.24. Final version: 10.06.24. Accepted: 31.07.24.